

На свидание с родиной

Снится мне деревня

Что осталось от чернянской Некрасовки и при чём здесь Сталин

УХОДЯЩАЯ НАТУРА Началась эта история со Сталина. Точнее, с посёлка Сталино (или Сталин?), который мы искали в Чернянском районе. На картах 1941 года с сайта «Память народа» точка с этим названием есть – недалеко от Долгой Яруги. Разглядел её там Максим Демиденко – наш давний знакомый из Нового Оскола и просто неравнодушный человек. Он и предложил поколесить вместе по чернянским окрестностям в поисках утраченного посёлка – ведь на современных картах Сталино давно нет и в помине. Уже в самом начале поиски вывели нас на ближайший к нему населённый пункт – Некрасовку.

**НЕЛЛЯ КАЛИВА
ПАВЕЛ КОЛЯДИН** (ФОТО)

Некрасовка зарастает бурьяном и американским клёном

ГРУСТНАЯ ИСТОРИЯ

Грустная, но, к сожалению, ставшая обычной для всей страны история: молодёжь уезжает из малых сёл и деревень – их ведь ещё в 1960-е на государственном уровне объявили перспективными. Жизнь там теплится благодаря старикам, которых дети не забрали в город. Вместе с ними умирает и деревня.

В Некрасовке тоже жил такой человек – Пётр Николаевич Щербачков. Летом 2019 года районная газета «Приосколье» посвятила ему как последнему хранителю родного посёлка душевный тёплый материал. А в декабре 2020-го районка вернулась к той публикации и сообщила печальную весть: Пётр Николаевич ушёл из жизни.

И вот морозным январским днём мы едем в опустевшую Некрасовку. Что мы хотим там увидеть? Занесённые снегом остатки брошенных домов? Признаться, и сами не знаем. Но какое-то необъяснимое чувство упрямо зовёт туда. К счастью, нам удалось разыскать (спасибо районной библиотеке!) некрасовцев, живущих сейчас в соседних Ездочном и Долгой Яруге.

Глава администрации Ездоченского сельского поселения Ольга Мишурова родом из Новой Масловки. В Некрасовку она ещё школьницей в 1970-е ходила в клуб.

– Когда я в 1988-м заступила на должность главы сельсовета, клуба и начальной школы там уже не было, – говорит Ольга Сергеевна. – К тому времени дворов 20 жило в посёлке. Был ФАП, магазинчик – там Таисия Ильинична, жена Петра Николаевича Щербачкова, работала. Учиться ходили в Новую Масловку.

В Некрасовке в ту пору базировалась часть хозяйства колхоза «Пролетарский Октябрь» – ферма, овчарня, конюшня. В 1978 году Ольга Сергеевна как будущий агроном проходила в

местной тракторной бригаде практику. Она вспоминает некоторых председателей, в разные годы руководивших колхозом: Анатолий Павлович Бойченко, Эдуард Леонидович Игнатов, Василий Фёдорович Прохоров. Асфальтированной дороги, говорит Ольга Сергеевна, в Некрасовке не было никогда. Пётр Щербачков писал в разные инстанции, добивался, чтобы заасфальтировали 4,5 некрасовских километра. В конце концов отсыпала щебёнкой.

Название единственной местной улицы присвоили в 1992-м – стала она Полевой.

Оказывается, действительно примерно в четырёх километрах от Некрасовки жил посёлок Сталино, только Ольга Мишурова знает его уже как Светлый – переименовали, вероятно, в 1960-е. В 1990-е там практически никто уже не жил, а сейчас от Светлого и вовсе осталось лишь кладбище.

БАБУШКА МАША. ЕЗДОЧНОЕ

Мария Меняйлова вот уже четверть века живёт с семьёй сына в Ездочном. С рождения носила фамилию Марченко. Родилась на выселках с Холком – в народе их называли Холковский бугор. Но, почитай, всю жизнь жила в Некрасовке.

К нашему приезду Мария Яковлевна надела награды – медаль «Ветеран труда», значок донора, медаль Материнства. Рассказывая о себе и о Некрасовке, волнуется, стараясь в один разговор вместить долгую жизнь: – Мне уж 85-й год пошёл. Робыня с самого детства – на свинарнике, на полевых, на севке. Всё знала:

и мужьску, и женьску работу. Училась я у Некрасовки, учителем был Пётр Антонович Любимов. По одну сторону учились меньшие классы, а по другую – постарше.

В старших классах, вспоминает она, уроки вела жена учителя, Любовь Ильинична. Учительская семья жила прямо в школе – одноэтажном здании, отапливаемом печкой. Часто она мне снится: как я работаю и муж на тракторе. Домик у нас очень красивый был, досе стоит. Жалко до слёз!

Говор бабушки Маши щедро перемежается украинскими словами. Некрасовские, поясняет мне сын Николай, – холпы.

В Некрасовке Мария Марченко вышла замуж за Алексея Меняйлова, день этот помнит – 8 февраля 1956 года. Потихоньку молодые построили свой дом, отделились от родителей.

Три десятка лет Мария Меняйлова носила почту по окрестностям: от Новой Масловки, через Светлый и Красный Октябрь, до Долгой Яруги и Некрасовки: то пеши, то верхом на лошади, а если повезёт – на грузовике. Была у неё любимая кобыла – Галочка, никого, кроме хозяйки, к себе не подпускала.

План по подписке Мария Яковлевна выполняла всегда, газет и журналов в ту пору люди выписывали много: «Белгородскую правду», «Сельскую жизнь», «Красную звезду», «Крокодил», «За рулём»... Вернётся после работы домой – а возле дверей посылки стоят, односельчане оставили почтальону, чтоб назавтра увезла в почтовое отделение. В 1995-м бабушка Маша вышла на пенсию.

– Не хотели люди, чтобы я уезжала. Кажуть: ты уедешь, и Некрасовка рассыпется. Просили, чтоб вернулась, поработала ещё. Здоровье моё пошатывалось уже, отказалась я. Мужа Мария Яковлевна похоронила 11 лет назад. В Некрасовку она, как здоровье позволяет, ездит проводить родные могилки. Хотя оно, конечно, всё чаще подводит. Хорошо, что дочери – Нина и Екатерина – работают в ездоченском ФАПе:

Марии Яковлевне Меняйловой до слёз жалко Некрасовку

Надежда Васильевна Бессарабова уехала из села в начале 2000-х

Ольга Ивановна Харитоновна выросла в Некрасовке

Приемы бывлой жизни

Бабушка Маша не дала выкинуть иконы

Память в коробочке осталась в родном доме

– И ночью им звоню, если давление сильно поднимается, а часто и скорую вызываю, – говорит Мария Яковлевна. – Спасибо, что хоть вы вспомнили за Некрасовку. Люди там жили хорошие. Часто она мне снится: как я работаю и муж на тракторе. Домик у нас очень красивый был, досе стоит. Жалко до слёз!

БАБУШКА НАДЯ. ЕЗДОЧНОЕ

– Мы с Манькой (с Марией Меняйловой. – Н.К.) одногодички, с 1936 года, – встречает нас Надежда Бессарабова. – Моя мати померла, когда мени три неделки было. А Манькина мама меня и Маньку у ясли носила.

Надежда Васильевна, в девичестве Бабенко, тоже из холпунов – то есть родилась на том же Холковском бугру, выросли её дед с бабушкой:

– А потом бугор стал раскопаться, и мы перешли на Некрасовку. Русско-украинский говорок переливается, как ручеек по камушкам. Она, ожидая нашего приезда, не спала ночь, вспоминала, готовилась, и сейчас, волнуясь, тоже спешит рассказать всю свою жизнь. Дочь, Ольга Харитоновна, слушает нашу беседу и осторожно поправляет:

– Уси награды я внукам поотдавала, – смеётся Надежда Васильевна. Из Некрасовки Бессарабовы уехали в начале 2000-х – с хозяйством тягело стало управляться:

– Молодых там нема, старики мрут, а сейчас, волнуясь, тоже спешит рассказать всю свою жизнь. Дочь, Ольга Харитоновна, слушает нашу беседу и осторожно поправляет:

Последнее «прости» родной деревне

Когда-то здесь жили люди...

Им ещё повезло продать свой дом, хоть и по копеечной цене. Другие ведь, уезжая, просто оставляли жилища: – Наша хата нова, хороша, в 1965-м году строили. А так люди бросали и всё. Никто не куповал. Если б дорога была, они б куповали. Там хороше: городы, сады. По вулице вода е, колонки.

Со слезами Надежда Васильевна и Ольга Ивановна вспоминают, как новые хозяева ломали их дом: это пришлось на тот день, когда они хоронили отца, Ивана Фроловича.

– Мы ведь с сестрой и братом выросли в Некрасовке, – говорит Ольга Ивановна. – Вспоминаем часто. Приезжаем на кладбище, садём – словно отдыхаем. Хорошо на сердце, птичечки спевают. Брат говорит: я б сейчас взяла там землю и построила бы, это моя родина, тянет туда.

БАБУШКА МАША. ДОЛГАЯ ЯРУГА-НЕКРАСОВКА

Мария Гончарова сейчас живёт у сына в посёлке Долгая Яруга. Она самая младшая из встреченных нами некрасовских бабушек: родилась в мае 1941-го в Ворошиловградской

Мария Ивановна Гончарова уехала из своей хаты пять лет назад

области (сейчас Луганская). В 1942 году годовалую Машу с мамой, бабушкой и дедушкой эвакуировали в Чернянку, а оттуда – в Некрасовку. Отец, Иван Николаевич Гудков, сразу ушёл на фронт. «Воюе», – коротко вздыхает Мария Ивановна на мой вопрос о том, вернулся ли он с войны.

Биография бабушки Маши многим отличается от других сельских биографий. Когда закончила семилетку в Новой Масловке, председатель колхоза пригрозил: мол, если пойдёшь учиться дальше – укорочу огород. Колхозу очень нужны были рабочие руки. И Маша осталась – дояркой на местной ферме. Вышла замуж, вместе с мужем Виталием Павловичем вырастила пятерых детей.

С ней мы беседуем в кабине «Нивы» – бабушка Маша твёрдо заявила, что поедет в Некрасовку с нами. От Яруги до Некрасовки – рукой подать. Дорога ведёт под горку, на легковушке здесь по снегу и распутице правда не проехать. Считанные минуты, и вот она – единственная некрасовская улица Полевая тянется тёмной полосой за разросшимися клёнами. Крайнюю часть улицы, говорит Мария Ивановна, местные прозвали Коммуной – люди там жили «одним котлом».

Кладбищ в Некрасовке два, и ни на одно из них мы проехать не смогли. Колёса «Нивы» вязнут и пробуксовывают. Застраиваем – кто нас будет вытаскивать? Останавливаемся между яром, оставшимся от некрасовского пруда, и скирдой сена, дальше двигаться не рискуем. И тем более не рискуем искать в заснеженных полях Светло-Сталино (бабушка Маша утверждает, что посёлок назывался Сталин, без «о»). Оставляем затею до весны.

Покидая Некрасовку, проезжаем мимо дома № 30 – именно здесь жил Пётр Николаевич Щербачков, который до последних дней не покидал посёлок. Возле осиротевшей хаты пока ещё можно прочесть слова, написанные когда-то хозяином: «Прости нас, родная деревня, что тебя не смогли уберечь». День за днём неумолимое время стирает их с самодельного плаката. Как стирает Некрасовку карты огромной страны. БП

– Муж як у партию поступив, казав: иконы выкидать, – вспоминает хозяйка. – А я кажу: за икону отчитаюся сама, она моя. – Мария Ивановна, не пробовали дом продавать? – Дочка казала не надо, хай память остаётся. Кажу ей: растянут. Она – хай тянут.

На столе под иконками в коробке лежит стопка чёрно-белых

Вместо послесловия

Посёлок Некрасовка Чернянского района входит в число 425 населённых пунктов, где можно бесплатно взять земельный участок под ИЖС. Перечень утверждён постановлением регионального правительства № 231 от 25 июня 2018 года.

